

- Пенсионное обеспечение на общем рынке труда. С 2020–2021 г. в рамках ЕАЭС стартует новая практика, учитывающая рабочую деятельность как в стране постоянного гражданства, так и в стране пребывания. Попросту говоря, Россия готова выплачивать пенсию рабочим и специалистам ЕАЭС, занятым во всех сферах российской экономики, — это один из важнейших плюсов общего пространства.

Конечно, преимущества соседства с ЕАЭС во многом зависят от эффективности выстраиваемой модели евразийского взаимодействия. Но определенно ясно, что глубина управленческих реформ и поддержка бизнес-проектов евразийцев возрастает в соответствии с лучшими стандартами, воплощаемыми в организации, и позитивными ожиданиями обществ этих стран. Так что Таджикистану есть на кого ориентироваться.

Источник:

<https://tj.sputniknews.ru/analytics/20191011/1030021990/Tajikistan-EAES-vstupleniye-preimuschestva.html>

11.10.2019

В. А. Чижов: Постпред России при ЕС рекомендовал Европе интеграцию с ЕАЭС Мировой (бес)порядок и европейская (не)безопасность

Организаторы нашей сегодняшней дискуссии совершенно правильно определили, что истоки современной нестабильности во многом гнездятся в Европе (точнее, наверное, в Евроатлантике) и, соответственно, тесно связаны с кризисом общеевропейской системы безопасности.

Завершающий свой яркий срок пребывания в должности Председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер не так давно охарактеризовал состояние Евросоюза как «поликризис». И действительно, налицо еще не завершившийся, а лишь преодолевший только-только острую фазу кризис евро, периодически выплескивающий лаву гнева «миграционный вулкан», стагнация уровня жизни, буквально вымывающая средний класс — главную социальную опору Евросоюза, а также мучительно затянувшийся процесс «брекситы». К этому списку я добавил бы и кризис тех самых ценностей ЕС — предмет не только его гордости, но и попыток продвижения далеко за пределы своей территории.

Хотел бы напомнить, что основан Евросоюз был все же не на ценностях, а на интересах, как инструмент предотвращения новой войны в Европе. Именно поэтому у двух ключевых европейских держав того времени, Франции и Германии, отцы-основатели решили отобрать первичные средства производства — уголь и сталь. Гораздо позже ЕС как идея трансформировался в «сверкающий храм на вершине горы», затмивший глаза тем, что искал опору в условиях смятения после окончания «холодной войны». Но и этот этап развития также уже стал историей. Сейчас ЕС в известном смысле вернулся к своему первоначальному предназначению и вновь превратился в инструмент сопряжения интересов своих стран-членов. Менее чем через три недели начнет работу новая Еврокомиссия, глава которой У. фон дер Ляйен определила ее как «геополитическую». Посмотрим, как геополитика в исполнении новоиспеченных еврокомиссаров будет способствовать преодолению перечисленных мною кризисных явлений и сохранению за Европой в широком смысле этого слова глобальных позиций как в экономике, так и в политике в меняющемся многополярном мире.

Я, конечно, далек от того, чтобы давать советы новому руководству ЕС. Но хотел бы обратить внимание на очевидное. Единственный путь для того, чтобы Евросоюз уже в этом веке не превратился в захудалый «задний двор» мировой экономики и политики, — это объединение Европы или даже Евразии от Лиссабона до Владивостока. Конечно, это задача непростая, и выполнение ее потребует немалых усилий всех вовлеченных стран. Но, как отметил еще в VI в. до нашей эры (то есть когда даже Парфенон не был построен) китайский философ Лао-цзы, всякий путь начинается с первого шага.

Таковыми первыми шагами могли бы стать отказ от того, чтобы называть ЕС «континентом», к примеру, когда главы евроинститутов провозглашают своей целью сделать из объединения «первый в мире континент, нейтральный с точки зрения выбросов». Или перестать громоздить искусственные барьеры, произвольно именуемые санкциями, и прочие рестрикции. Или перестать подменять ясное и понятное

международное право, основанное на Уставе ООН, неким «миропорядком, основанным на правилах». Иначе навязанное извне искусственное, по моему убеждению, противоречие между патриотизмом и глобализацией неминуемо заведет Европу куда-нибудь не туда. Ту самую Европу, которую адепты концепции «плавильного котла» культур и цивилизаций презрительно описывали как «миску салата» — возможно, но позволяющую тем не менее различным странам, народам и культурам, тесно общаясь друг с другом, сохранять национальные черты.

Что же касается более общего «рецепта» объединения Евразии, то он, на мой взгляд, уместается в простое словосочетание — интеграция интеграций. То есть сопряжение экономических потенциалов двух сосуществующих на нашем континенте крупнейших интеграционных проектов — ЕАЭС и ЕС. Характерно, что зафиксирован этот рецепт был впервые еще на московском саммите Россия — ЕС в 2005 г. в «дорожной карте» по общему пространству внешней безопасности: «Россия и Европейский союз признают, что процессы регионального сотрудничества и интеграции, в которых они участвуют и которые основаны на суверенных решениях государств, играют важную роль в укреплении безопасности и стабильности. Они соглашаются активно продвигать эти процессы взаимовыгодным образом посредством ориентированного на результат тесного сотрудничества и диалога между Россией и Европейским союзом, внося тем самым эффективный вклад в формирование Большой Европы без разделительных линий и основанной на общих ценностях».

На мой взгляд, трудно поспорить с тем, что только «Большая Евразия» с ее смычкой инвестиционно-технологического потенциала ЕС и ресурсной базы России и ее партнеров по ЕАЭС сможет составить здоровую конкуренцию бурно развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Помимо явных экономических бонусов, выбор в пользу интеграции интеграций позволил бы поддерживать и культовый для Евросоюза принцип многосторонности.

Подчеркну: говоря о здоровой конкуренции, мы отнюдь не противопоставляем евразийский мегапроект тем инициативам, которые исходят из АТР, в т. ч. от КНР. Исходим из того, что китайская инициатива «Одного пояса — одного пути» вполне сочетается с нашим видением общего экономического и гуманитарного пространства на просторах Евразии. Очевидно, что и в плане обеспечения безопасности в нашем общем европейском «доме» друг без друга нам не обойтись. Думаю, хорошо понимают это и в странах — членах Евросоюза. Просто некоторым евростолицам их упрямство, а может быть, какие-то застарелые комплексы не позволяют признать это вслух. Но, например, президент Э. Макрон на совещании французских послов в августе с. г. без обиняков объявил, что период гегемонии Запада в мире заканчивается и настала пора глубоко переосмыслить отношения с Москвой, без участия которой построить новую архитектуру безопасности в Европе невозможно. Российская сторона к началу предметных переговоров о параметрах надежной и справедливой системы равной и неделимой безопасности в Евроатлантике и Евразии готова. Наши предложения — «на столе». Из последних назову объявленное президентом России В. В. Путиным решение не размещать наземные РСМД в Европе и — подчеркну — других регионах, если и пока от этого будут воздерживаться США. Мы призвали Вашингтон и НАТО присоединиться к такому мораторию. Надеемся на более существенную и осмысленную реакцию, нежели прозвучавшее инстинктивное отрицание. Тем более что неумолимо приближается час икс для судьбы последнего оставшегося соглашения в сфере контроля над вооружениями.

Вести переговоры о таких темах необходимо коллегиально, без политизации процесса и предварительно договорившись о единообразном толковании принципов и норм международного права. Это, безусловно, сложнее, чем выдвигать ультиматумы, однако очевидно, что терпеливо согласованные компромиссы будут гораздо более надежным механизмом предсказуемого ведения мировых дел.

Понятно также, что для обсуждения многочисленных стоящих между всеми нами проблем необходимо иметь постоянный канал диалога, желательно на самом высоком уровне. Смена руководства ЕС, как представляется, дает шанс рассмотреть возможности прервать паузу в российско-евросовских отношениях, которая — как признают и в Брюсселе — слишком затянулась. Безусловно, возобновление

нашего общения принесло бы больше пользы, если бы при этом еэсовская сторона четче определилась с моделью собственного развития и с тем, как ей стоит отвечать на стоящие перед ней вызовы. Не принимать при этом реалии объективного хода истории, думается, было бы легкомысленно, ведь механически возвращаться к *business as usual* больше вряд ли получится. В мире кардинально выросла востребованность в более справедливой и инклюзивной системе, а множественность моделей развития не позволяет говорить о том, что западный набор либеральных ценностей безальтернативен. И уж, конечно, вряд ли получится и дальше навязывать эти ценности насильно, без учета истории государств, их культурного и политического «кода». В общем, пора разговаривать, слушать и слышать друг друга. Россия к этому готова.

*Выступление В. А. Чижова на конференции
«Глобальный (бес)порядок: на пути к мировоззрениям на основе диалога»
в рамках 17-го Родосского Форума «Диалог цивилизаций»*

Источник:

<https://russiaeu.ru/ru/vystuplenie-vachizhova-na-konferencii-globalnyy-besporjadok-put-k-mirovozzreniyu-na-osnove-dialoga>

15.10.2019

Глазьев считает, что гармоничный валютный контроль будет стимулировать инвестиции КНР в РФ

По мнению министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, китайские власти должны понимать, что вклады в российскую экономику не обменяют на доллары и не выведут в офшоры.

Для активизации инвестиций из Китая в Россию необходимо проработать систему гармоничного валютного контроля, заявил министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Сергей Глазьев. «Для того чтобы китайские инвестиции шли более активно, нам нужна гармонизация валютного регулирования. Иными словами, китайские денежные власти должны понимать, что деньги, которые кредитуются и вкладываются в российскую экономику, не будут обменяны на доллары и выведены в офшоры», — отметил он в ходе брифинга по итогам пленарного заседания Евразийского промышленного конгресса.

Глазьев напомнил, что китайская национальная валюта (юань) является неконвертируемой, кроме того, в стране действует жесткая система органов контроля. Для упрощения процедуры инвестирования из Китая в Россию было предложено создать специальные российско-китайские инвестиционные фонды, в частности Фонд регионального развития.

При этом министр заметил, что российская экономика открыта для иностранных инвестиций. «Для любого иностранного инвестора либеральный характер экономики партнера — это большой плюс. Потому что либеральная — означает свободная, то есть нет ограничений или же ограничения невелики. Сегодня российская экономика очень открыта, у нас нет практически никаких ограничений по привлечению иностранных инвесторов, им предоставляется национальный режим. У нас относительно небольшой таможенный тариф, мы находимся в ВТО и соблюдаем все нормы международной торговли так же, как и нормы Всемирной таможенной организации. Поэтому с правовой точки зрения работа с Россией не обременена какими-то большими трудностями», — пояснил он.

Ранее министр по торговле ЕЭК Вероника Никишина говорила о возможности создания зоны свободной торговли стран ЕАЭС и Китая. По ее словам, главным драйвером этой инициативы выступает Китай, заинтересованный в продвижении своего экспорта, тем не менее страны ЕАЭС пока не готовы к запуску зоны свободной торговли с Китаем. В данный момент страны Союза и Китай ведут работу над непреференциальным соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве.

Источник: <https://tass.ru/ekonomika/7003473>